

**КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК
И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ,
БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ
ДОСТОИНСТВО ВИДОВ
ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Distr.
GENERALE

CAT/C/SR.504
26 June 2009

RUSSE
Original: FRANÇAIS

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 504-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве,
во вторник 30 апреля 2002 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Четвертый периодический доклад Швеции

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания представлен в качестве документа CAT/C/SR.504/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны быть представлены на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях Комитета в ходе настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час.00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 7 повестки дня)

Четвертый периодический доклад Швеции [CAT/C/55/Add.3; отчет Комиссии Осмо Валло (документ без условного обозначения, распространен только на английском языке)]

1. *По приглашению Председателя шведская делегация в составе г-на Эренкрона, г-жи Густавсон, г-жи Сандберг, г-жи Хеллнер и г-жи Шлитер, занимает места за столом Комитета.*
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует шведскую делегацию и предлагает ей представить четвертый периодический доклад Швеции (CAT/C/55/Add.3).
3. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) говорит, что шведское Правительство твердо намерено и впредь соблюдать обязательства, взятые на себя Швецией в рамках международных договоров по правам человека, стороной которых она является. Ситуация в стране, разумеется, не идеальная, но Правительство прилагает серьезные усилия для поощрения и защиты прав человека. Рассмотрение докладов, представленных Комитету, является конструктивным средством поиска решений, касающихся проблем в этой области. В этом отношении процесс подготовки и рассмотрения докладов Швеции подкрепляет усилия шведского Правительства по улучшению положения и оптимизации своих действий в сфере прав человека.
4. Прежде всего шведская делегация хотела бы сказать, что высоко оценивает важную работу неправительственных организаций (НПО) в плане поощрения прав человека, в частности путем оказания давления на государственные органы власти, с тем чтобы они выполняли свои обязательства в этой области.
5. Первоначальный доклад Швеции (CAT/C/5/Add.1) был рассмотрен Комитетом в апреле 1989 года, второй периодический доклад (CAT/C/17/Add.9) - в апреле 1993 года и третий доклад (CAT/C/34/Add.4) - в мае 1997 года. После направления четвертого периодического доклада в августе 2000 года был принят ряд мер и внесены некоторые поправки в законодательство.
6. В октябре 2000 года Правительство назначило комиссию для изучения некоторых аспектов шведского уголовного права, относящихся к военным преступлениям, преступлениям против человечества, геноциду и другим серьезным нарушениям международного права. Комиссии было также поручено рассмотреть вопросы, связанные с универсальной компетенцией, а также возможность отмены сроков давности в отношении некоторых нарушений международного права. В свете недавних событий и

прошедших в обществе дискуссий по этому поводу возник вопрос о том, есть ли у шведских судов средства и необходимые полномочия для рассмотрения дел по обвинению иностранных диктаторов (действующих и бывших), когда речь идет, среди прочего, о жалобах, связанных с применением пыток. Работа, проведенная Комиссией в соответствии с ее мандатом, показывает, что шведское уголовное право находится в соответствии с положениями Конвенции против пыток. Однако Комиссия все же намерена рассмотреть соотношение между законодательством и полномочиями шведских властей в том, что касается уголовного преследования за преступления, совершенные за границей, в том числе за применение пыток. Комиссия считает, что законодательство должно предусматривать возможность возбуждения преследования в Швеции лиц, ответственных за серьезные нарушения международного права независимо от того, кем эти лица являются и где были совершены эти нарушения. Комиссия должна представить свой доклад в октябре 2002 года.

7. В отношении ряда дел, в том числе дела Шекаряна, Комитет пришел к заключению, что высылка из Швеции просителей убежища по месту их гражданства явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции. Шведское Правительство придает большое значение мнениям, высказываемым Комитетом, хотя и не всегда разделяет их. В любом случае, каждый раз, когда его решение вызывало критику Комитета, просители убежища, о которых шла речь, получали вид на жительство; чаще всего это решение принималось в рамках Апелляционной комиссии по делам иностранцев после подачи «нового ходатайства»..

8. Что касается высылки осужденных лиц, то Министерство юстиции приняло решение изучить те случаи, когда у высылаемого лица есть дети, проживающие в Швеции. Публикация доклада министерства весной 2002 года послужит основой для будущих решений, связанных с необходимостью изменения законодательства для улучшения положения детей этих лиц.

9. Многочисленные и непростые вопросы, связанные с предложениями о введении новых процедур и их финансового обеспечения, а также с назначением новых судей, рассматриваются в рамках текущего пересмотра закона об иностранцах. Закон пересматривается с целью повысить эффективность средств судебной защиты соискателей убежища и ускорить процедуру принятия решений. Речь идет, главным образом, о том, чтобы административные суды могли во второй или третьей инстанции принимать решения вместо Апелляционной комиссии по делам иностранцев. Помимо внесения изменений в процедуру, пересмотр проводится для полной переделки закона об иностранцах без ущерба, однако, для вопросов их судебной защиты. Правительство должно внести проект закона в Парламент до начала лета 2002 года.

10. Положение о вмешательстве в судебный процесс было изменено в 1997 году. В связи с докладом парламентской комиссии Правительство в ноябре 2001 года предложило ввести более строгие наказания для виновных в такого рода нарушениях. Кроме того, оно предложило установить наказания в виде лишения свободы на срок от двух до восьми лет - за тяжкие правонарушения (ранее от 1 года до 6 лет), и на срок до четырех лет (ранее до двух лет) - за менее серьезные нарушения. Другими словами, наказания будут аналогичными тем, которые налагаются за клятвопреступление.

11. Глава 2 (раздел 3) Уголовного кодекса (УК) о компетенции судов по уголовным делам была изменена в 2001 году. Любое лицо, совершившее нарушение вне территории Королевства Швеции, подлежит преследованию в соответствии со шведским законодательством и в шведском суде, даже если это экстерриториальное нарушение совершено служащим полиции, таможни или береговой охраны, которым поручено контролировать пересечение границ в соответствии с международным договором, стороной которого является Швеция.
12. 3 августа 2001 года Швеция ратифицировала Конвенцию о выдаче 1996 года между странами-членами Европейского союза, которая вступила в силу 1 октября 2001 года. В Конвенции сказано, что политический характер нарушения не может служить основанием для отказа в выдаче по запросу, исходящему от другой страны-члена Европейского союза.
13. Новый закон о юридической взаимопомощи по уголовным делам, о проекте которого говорится в четвертом периодическом докладе, вступил в силу 1 октября 2000 года.
14. В декабре 2001 года Правительство назначило уполномоченного представителя следственных органов, задачей которого было подготовить материалы для разработки национальной программы по защите свидетелей и жертв. Он должен будет, в частности, изучить возможности частичного возмещения свидетелям их расходов и подготовить предложения о внесении необходимых изменений в законодательство. Результаты этой работы должны быть представлены не позднее сентября 2003 года. Швеция и другие северные страны недавно начали переговоры об установлении сотрудничества в вопросах защиты свидетелей.
15. В январе 2002 года Правительство приняло Национальный план действий в области прав человека, который включает, в частности, меры образовательного характера и информационную стратегию. План рассчитан на трехлетний период с 2002 по 2004 год.
16. В интересах широкой общественности был создан веб-сайт по правам человека. На этом сайте можно ознакомиться с периодическими докладами, представленными в Организацию Объединенных Наций, и заключительными замечаниями различных комитетов. Основные международные договоры также распространяются среди населения. Доклады Швеции, представляемые в шесть комитетов по наблюдению за осуществлением международных договоров по правам человека, а также документы, относящиеся к их рассмотрению, в том числе заключительные замечания по докладам, будут переводиться на шведский язык и распространяться по муниципалитетам
17. Одной из основных составляющих Плана действий является обучение по вопросам прав человека, включая соответствующее обучение государственных должностных лиц. В 2002 году Правительство обратилось к ряду учреждений и служб социальной помощи с предложением провести обучение их персонала. Эта программа обучения также предназначена для высших чинов администрации. Правительство намерено поручить Национальному совету по вопросам качества и развития разработать учебные программы для кадровых работников государственных учреждений. В декабре 2001 года Национальное управление полиции и службы Генеральной прокуратуры получили инструкции по активизации обучения их сотрудников в области прав человека. На эту

тему регулярно организуются учебные семинары, а преподавание дисциплин, связанных с правами человека, входит в программы подготовки судей – это касается, в частности, Европейской конвенции по правам человека.

18. Кроме того, согласно закону о шведской полиции, сотрудники сил правопорядка обязаны соблюдать принципы «соразмерности» и «необходимости» при разгоне демонстраций. То есть они могут применять силу только если это необходимо и при условии, что их действия будут соразмерны стоящей перед ними задаче. В других текстах уточняются обстоятельства, при которых, в качестве исключительного средства, может применяться слезоточивый газ или огнестрельное оружие.

19. Затем делегация распространяет среди членов комитета резюме Комиссии по расследованию обстоятельств смерти г-на Осмо Валло и говорит, что находится в их полном распоряжении для предоставления дополнительной информации.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за ее сообщение и отмечает при этом, что решение о подготовке национального плана действий является убедительным свидетельством решимости Швеции действовать в целях поощрения и защиты прав человека. Кроме того, он просит бы делегацию кратко изложить содержание доклада Комиссии Осмо Валло, так как у членов Комитета не хватает времени на ознакомление с этим документом, полученным только сейчас

21. Г-н ЭРЕНКРОНА (Швеция) говорит, что Комиссия подвергла жесткой критике действия прокурора, которому вначале было поручено это дело, и то, как была проведена судебно-медицинская экспертиза, а также решение Генерального прокурора о передаче дела на доследование после того, как офицеры полиции были оправданы и возможностей для нового процесса по делу уже не было. Она также внесла предложения, направленные на предотвращение повторных случаев такого рода. В частности, прокурор должен быть немедленно информирован о грубых действиях полиции и дать распоряжение о проведении расследования сотрудниками служб прокуратуры.

22. Г-н КАМАРА (Докладчик по стране) говорит, что четвертый периодический доклад Швеции поступил в установленные сроки и был подготовлен в точном соответствии с разработанными Комитетом общими руководящими принципами представления периодических докладов. Этот доклад должен рассматриваться в увязке с предыдущими докладами и замечаниями Комитета, ссылки на которые содержатся в его тексте. Однако, учитывая время, прошедшее после представления первоначального доклада (в 1998 году), было бы предпочтительно просто еще раз рассмотреть некоторые ранее представленные элементы для облегчения задачи Докладчика и членов Комитета.

23. С точки зрения статей 1 и 4 Конвенции, для шведской судебно-правовой системы характерен дуализм в применении международных правовых норм. Для прямого обращения к ним, эти нормы должны быть специально инкорпорированы во внутреннее законодательство. В уголовном праве, где применяется суженное толкование закона, единственным способом для государства-участника соблюдать Конвенцию является, очевидно, применение определения пытки в том виде, в котором оно приводится в первой статье. Швеция, однако, не пошла по этому пути, и, с практической точки зрения, это может отразиться на статистике, касающейся применения пыток.

24. По поводу статьи 3 г-н Камара спрашивает, действительно ли Швеция выслала африканцев, которым было отказано в предоставлении убежища, в третьи страны (Гана, Сенегал и Буркина Фасо) безотносительно к их гражданству, и если так, то чем было мотивировано такое решение и каковы были условия высылки. Похоже, что в случае высылки в Гану некоторые из заинтересованных лиц были подвергнуты пыткам и брошены в тюрьму, а один человек пропал без вести. Докладчик просил бы делегацию представить уточнения по поводу дела предполагаемых террористов, которые были репатриированы в свою страну по месту гражданства, а также по поводу специального закона о полиции для иностранцев - так называемого «антитеррористического закона». По некоторым сведениям, в случае обращения к этому закону исход дела зависит от Правительства, которое решает, оправдана или нет высылка интересами национальной безопасности, причем его решение обжалованию не подлежит.

25. Кроме того, г-н Камара хотел бы знать, всегда ли имеет место уголовное преследование, если того требует закон, или же это связано с соображениями целесообразности. То есть, обязаны ли компетентные органы возбуждать дело всякий раз, когда совершено нарушение, или же у них имеются дискреционные полномочия для закрытия дела, если судебное преследование будет сочтено нецелесообразным. Это важный вопрос с точки зрения соблюдения Швецией положений Конвенции, так как, если статья 6 оставляет некоторую свободу действий государству-участнику, то статья 7 выдвигает не подлежащее толкованию обязательное требование о передаче дела в компетентные органы государства-участника для судебного преследования.

26. Г-н Ю Менхия (Содокладчик по стране) положительно отмечает сжатый и в то же время конкретный доклад делегации, а также ее устную информацию. Он говорит, что Комитет получил сведения от НПО о том, что шведский парламент поднял вопрос о высылке лиц, которым отказано в получении убежища, в третьи страны, и он хотел бы узнать о содержании этих дебатов. Он спрашивает, какие меры намерено предпринять Правительство для предупреждения подобной ситуации.

27. Что касается случаев несоразмерного применения силы для разгона демонстраций, как это было, в частности, во время встречи в верхах в Гетеборге, то г-н Ю Менхия констатирует, что по сравнению с количеством поданных жалоб, серьезное внимание было уделено лишь немногим из них, и только два полицейских были подвергнуты санкциям. Кроме того, он хотел бы получить уточнения по поводу трех других дел, в которых основанием для смягчения наказания послужили упущения в подготовке сотрудников полиции.

28. В отношении осуществления статьи 15 Конвенции государство-участник заявило в своем первоначальном докладе, что показания, полученные под пыткой, неприемлемы в качестве доказательств. Г-н Ю Менхия спрашивает, прописано ли четко это положение в законодательстве. Он хотел бы также знать, в чем заключается пересмотр правил задержания полицией подозреваемых лиц. Наконец, он хотел бы получить уточнения по поводу мер, направленных на устранение фактов дурного обращения с новобранцами со стороны офицеров.

29. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что он в высшей степени положительно рассматривает действия Швеции в области прав человека, даже если они оставляют место для некоторых улучшений. Возвращаясь к делу Шекаряна, он уточняет, что в намерения

Комитета отнюдь не входило критиковать государство-участник, а просто, ознакомившись с делом, тот пришел к другому заключению. Он с удовлетворением отмечает, что во всех случаях, когда, по мнению Комитета, высылка противоречила положениям Конвенции, Швеция следовала его рекомендациям. В этой связи он хотел бы знать, что имеет в виду делегация под «новым ходатайством», направленным в Апелляционную комиссию по делам иностранцев. Означает ли это, что рекомендации Комитета, или Комитета по правам человека, не могут применяться автоматически? И что в этом отношении можно сказать о решениях Европейского суда по правам человека?

30. Дело *Осмо Валло*, о котором Комитет узнал на своем предсессионном заседании, является поучительным, поскольку оно демонстрирует необходимость для такой страны, как Швеция, пересмотреть некоторые процедуры, касающиеся, в частности, проведения судебно-медицинского вскрытия, и добиться, чтобы каждый случай смерти заключенного в систематическом порядке становился предметом судебного расследования.

31. По поводу применения насилия полицией, в частности для задержания подозреваемых лиц, г-н Мавромматис спрашивает, получают ли ее сотрудники в ходе подготовки и прохождения службы информацию о том, что считается разумными и приемлемыми мерами воздействия. Он также хотел бы знать, какие положения предусмотрены для обеспечения защиты и непричинения вреда непричастным лицам, например журналистам, в ходе демонстраций.

32. Кроме того, он спрашивает, действительно ли Правительство выдает деньги беженцам из Африки, с тем чтобы они возвращались в свои страны. И если да, то по каким причинам это делается. Наконец, его удивление вызывает то, что смягчение наказания мотивируется недостаточным обучением.

33. Г-н Мавромматис с удовлетворением отмечает четвертый периодический доклад Швеции и подчеркивает, что эта страна могла бы служить едва ли не моделью в сфере соблюдения прав человека. Однако, как было сказано самой делегацией, место для улучшений всегда есть, и последующие замечания надо рассматривать в том же духе. Первое из них касается решения, принятого Комитетом в отношении некоего соискателя убежища армянского происхождения, которое создало у шведских властей впечатление, что внутренние учреждения подвергаются критике за отказ предоставить убежище. Комитет никогда не критикует власти какой-либо страны. Просто он пришел к другому заключению, и его стремление вникнуть во все детали этого дела подтверждается многочисленными обращениями о предоставлении информации, которые Комитет направлял шведскому правительству прежде чем высказать свое мнение. В любом случае следует отметить готовность шведских властей согласиться с решением Комитета в этом и в других случаях. В связи с этими замечаниями возникает вопрос о том, как власти могут привести в действие решение Комитета, поскольку, кажется, нет разрешительного закона, позволяющего автоматически осуществлять решения комитетов, созданных в соответствии с международными договорами. Выполняются ли автоматически решения Европейского суда по правам человека или же они, как и решения Комитета против пыток, требуют процессуальных действий в каждом отдельном случае?

34. Дело о смерти в заключении г-на Осмо Валло, скончавшегося вскоре после своего ареста в результате дурного обращения со стороны полиции, выглядит удивительным для такой страны, как Швеция. Действительно, трудно понять как в ходе расследования, начавшегося сразу после смерти данного лица, могло быть допущено столько

небрежности и ошибочных действий. Это показывает, что любой случай смерти заключенных должен автоматически стать предметом судебного расследования, даже если кажется, что он вызван естественными причинами: сердечный приступ может вполне быть вызван грубым обращением полицейских.

35. Что касается применения силы служащими полиции и других правоохранительных органов при задержании, то оно зачастую квалифицируется государством-участником, как «пропорциональное», «соразмерное», «в разрешенных пределах», но все эти термины несут в себе оттенок субъективности. Необходимо знать, включает ли подготовка служащих сил правопорядка правила с примерами, показывающие, что является приемлемым, а что – нет, с учетом всех возможных обстоятельств и степени тяжести нарушения. Нужно также знать, какие инструкции получают служащие сил правопорядка в том, что касается средств контролирования толпы в случае инцидентов при проведении демонстраций, а также гарантий защиты мирных демонстрантов или лиц, непричастных в демонстрации, например, журналистов.

36. Г-н Мавромматис хотел бы знать, правда ли, что шведское Правительство выдает своего рода премию за возвращение беженцам из некоторых стран Африки, и если да, то с какой целью. Наконец, он удивлен тем, что суды принимают в качестве аргумента защиты недостатки чей-то профессиональной подготовки; он всегда считал, что это может быть лишь смягчающим обстоятельством при назначении наказания, но не средством освобождения от него, и он хотел бы получить разъяснения по этому вопросу.

37. Г-н РАСМУССЕН благодарит шведскую делегацию за сделанное представление, и хотел бы ограничиться двумя вопросами. Если в отношении соискателя убежища принято постановление о высылке, и он направил жалобу в Комитет, а Комитет попросил не высылать его до окончания рассмотрения его жалобы, то всегда ли Правительство прибегает в этих случаях к мерам, связанным с лишением свободы автора жалобы. Далее он с большим удовлетворением отмечает наличие в Швеции пяти центров реабилитации жертв пыток и спрашивает, как осуществляется финансирование этих учреждений.

38. Г-н МАРИНЬО МЕНЕДЕС говорит, что он весьма удовлетворен докладом государства-участника, и что его интересуют, главным образом, методы, используемые при операциях по поддержанию порядка. Он спрашивает, при каких - помимо, разумеется, необходимости защищать жизнь других – обстоятельствах полиции разрешено использовать некоторые методы, например служебных собак. Что касается процедуры предоставления убежища, то он хотел бы знать, запрашивают ли шведские власти мнение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев при рассмотрении ходатайств о предоставлении статуса беженца, и если да, то является ли мнение УВКБ чисто консультативным или все же более весомым для решения вопроса.

39. Г-н ЭЛЬ МАСРИ присоединяется к другим членам Комитета, которые высоко оценивают отношение Швеции к правам человека и со своей стороны подчеркивает приверженность этой страны делу защиты прав человека во всем мире, в частности на Ближнем Востоке. Он спрашивает про критерии выявления гражданства просителей убежища. Он слышал о критерии языка, который абсолютно неэффективен в случае, например, выходцев из Африки, которые зачастую могут говорить на одном языке, имея при этом разное гражданство.

40. Г-н ГОНАЛЕС ПОБЛЕТЕ благодарит шведскую делегацию за многочисленные уточнения, которые она сделала во вступительной части и отмечает пунктуальность государства-участника в выполнении своих обязательств по представлению докладов. Он возвращается к делу Осмо Валло, которое приобрело в какой-то мере символический характер. Трудно понять, почему – когда Амнести Интернэшнл из года в год твердила об этом деле – надо было ждать пять лет, пока власти возьмут его в свои руки. Нужно приветствовать создание комиссии по расследованию, и то, что она названа «Комиссией Осмо Валло», может считаться некоторой моральной компенсацией для близких погибшей жертвы. В докладе этой комиссии содержится много рекомендаций, и г-н Гонзалес Поблете хотел бы знать, носят ли они характер официальных рекомендаций, которые потом будут положены в основу законодательных положений.

41. Г-н ЯКОВЛЕВ присоединяется к другим членам Комитета, особо отметившим твердую приверженность Швеции делу защиты прав человека; он подчеркивает хорошие отношения которые государство-участник поддерживает с Комитетом против пыток, и ту последовательность, с которой оно осуществляет рекомендации Комитета. Его озабоченность вызывает, в основном, то, как осуществляется статья 3 Конвенции; поскольку соискатель убежища, который опасается подвергнуться пыткам, если будет возвращен в свою страну, должен представить доказательства дурного обращения с ним в этой стране, то было бы полезно знать, какие элементы требуются для обоснования его ходатайства. Будучи, как правило травмированным и лишенным средств, соискатель убежища находится в необычайно трудном положении. Поэтому важно, чтобы критерии были достаточно гибкими, и г-н Яковлев хотел бы знать, является ли медицинское свидетельство о применении пыток условием *sine qua non*.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что рассмотрение четвертого периодического доклада Швеции вызывает немного вопросов, а это означает, что Комитет следит за развитием ситуации и что сведения, содержащиеся в докладе и в устном выступлении, являются достаточными для ее понимания. Он хотел бы подчеркнуть следующее: если Комитет, получив жалобу от соискателя убежища, которому было отказано в его просьбе, приходит после ее изучения к выводу, что имелись основания не высылать его из страны, то это никоим образом не означает, что Комитет выступает с критикой в адрес иммиграционных властей и апелляционных инстанций, рассматривающих дела соискателей убежища в Швеции. Речь идет всего лишь об ином мнении, которое Комитет всегда стремится обосновать должным образом. Поскольку Швеция является одной из стран, принимающих больше всего беженцев, неизбежным является то, что несчастные отверженные кандидаты обращаются в Комитет, и так же неудивительно то, что количество вопросов, связанных со статьей 3, столь велико. С другой стороны, г-н Бернс хотел бы получить разъяснения по поводу случаев с лицами, подозреваемыми в терроризме, которых шведское Правительство не считает подпадающими под положения Конвенции 1951 года о статусе беженцев. У шведского Правительства имеются соглашения с некоторыми странами, предусматривающие возвращение лиц, подозреваемых в терроризме в обмен на заверения о том, что эти лица не будут подвергаться дурному обращению. Стоило бы знать, какие формы контроля использует Правительство для проверки соблюдения договоренностей другой стороной, и удовлетворено ли государство-участник тем, как они выполняются.

43. Г-н ЭРЕНКРОНА говорит, что ответит на все вопросы на ближайшем заседании, но уже сейчас он может дать ответ г-ну Гонзалесу Поблете. «Комиссия Осмо Валло» является официальной комиссией, возглавляемой бывшим редактором крупной газеты страны, занимающим сейчас пост губернатора области; среди других членов комиссии - профессор права, профессор политических наук и бывший известный прокурор, который также входил в Международный трибунал по бывшей Югославии. Состав комиссии говорит об уровне ее компетенции. Буквально накануне доклад комиссии был направлен в Министерство юстиции, которое обязательно внесет свои предложения об изменениях в законодательстве, которые она сочтет необходимыми. Пока еще рано говорить, какие из рекомендаций комиссии лягут в основу законодательных положений.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит шведскую делегацию и приглашает ее на ближайшее заседание для ответов на другие вопросы членов Комитета

Шведская делегация покидает зал заседаний.

Первая (открытая) часть заседания заканчивается в 11 час. 15 мин.
